

Поскольку Интернет сделал писателей, более доступными для студентов, много преподавателей используют этот новый ресурс. Я совсем не один автор, который получал много просьб дать интервью относительно школьных проектов. Будучи самостоятельно обученным, в качестве преподавателя, я понимаю ценность содействующих студентов, чтобы достигать своей цели и взаимодействовать с профессионалами, которые так или иначе коснулись их жизнью. Я горжусь тем, что студенты хотят использовать мои книги для своих работ, или выбирать для себя в качестве карьеры то, что я делаю.

Трудности, которые я имею, происходят с двух направлений. Первое: явно объемные запросы. Многие из них приходят с очень коротким сроком для ответа: когда я был ребенком, я вспоминал о выполнении какого-нибудь доклада за ночь до того, как он должен быть сделан. Очень часто этот короткий срок означает, что, если я уезжаю на уикенд, или если я в течении этого срока неделю игнорирую мой email, я не имею никакого шанса ответить. Вторая область трудности - это довольно часто задаются многие вопросы, заданные студентам их преподавателями, которые относятся к более обычным карьерам, и может быть вторжением в личную жизнь. Тогда как это истинно, что я являюсь доступным через этот вебсайт, это также является истинной то, что выложено на этом вебсайте - в значительной степени определяет то, что я хочу сообщить людям относительно меня непосредственно. J. D. Salinger предложил, что авторы должны быть известны через свои труды, а не через себя, и я с этим полностью согласен. Это не означает, что я хочу быть отшельником, просто я хочу сохранить некоторую секретность и душевное равновесие для себя.

Еще одна весомая точка зрения коллег-авторов, это то, что пока сеть остается мощным поисковым инструментом, очень часто она используется студентами для выполнения нами их домашних работ. Обширное количество вопросов, которые я получаю через email, имеют ответы в моем FAQ; но люди не читают их, поскольку проще отправить email. Короче говоря, в действительности исследования не проводятся; вопросы задаются, текст переделывается, и цель выполнения упражнений, при обращении студентов к сети, утрачивается.

И в действительности, это должен помнить каждый, работа писателя заключается в написании историй, а не отвечать на письма и писать интервью. Также это факт, что я даю много интервью в печати и на вебпорталах, так что даже любой поверхностный поиск раскроет много материала. Чтобы помочь в продвижении дела, я составил список самых задаваемых вопросов интервью, и снабдил их ответами. Студенты могут свободно ими пользоваться для создания своих докладов.

1) Кто из писателей наиболее повлиял на вас?

Я читал много различных авторов. Edgar Rice Burroughs и Kenneth Robeson

обеспечили меня пониманием сюжета. Также помог в этом Frederick Forsythe, Rex Stout, Walter Gibson, Robert E. Howard, Roger Zelazny, Fred Saberhagen, Dennis L. McKiernan, Jennifer Roberson, Kate Elliot, Robin Hobb, J. Gregory Keyes, Bernard Cornwell, Stephen R. Donaldson и Larry Bond все те писатели, работы которых я читал и восхищался. Вообще я брал, что-то из всего прочитанного мною: толи научился чему-то, что делает и как это делает автор или что уже сделано ним, но я хотел бы избегать этого как плагиат.

2) Какая из ваших книг наиболее любимая?

Тяжелый вопрос. Я считаю что "Однажды герой" ("Once a Hero) вероятно самая лучшая моя книга. Я определенно вкладывал все силы, когда писал её. "Талион: возмездие" (Talion: Revenant) также является такой, так как это реально мой первый роман. Так что она - часть моего сердца. Среди романов Звездных Войн "Я джедай" была бы моя любимая, и в Battletech, это будет "Цена Риска".

3) Когда вы узнали что хотите быть писателем?

В шестилетнем возрасте я понял, что в кое-чем я заинтересован. Мой дедушка Austin H. Kerin написал и опубликовал маленькую книгу "Янки в Суде". Это была книга юридических анекдотов. Моя мама очень гордилась папиным достижением, так что я вырос в доме, где писатели имели высокое отношение к себе. В шесть лет я писал сочинения, которые были на порядок больше чем у моих одноклассников, и, со временем, я закончил колледж, начал посылать свои рассказы в журналы. Я закончил Вермонтский университет в 1979, работал в игровой индустрии, в 1988 написал два романа, опубликованных корпорацией FASA.

4) Какой вид обучения нужно пройти, чтобы стать автором?

Большинство авторов, которых я знаю, имеют разные образования: история, журналистика, инженерия, физика. Общим элементом здесь является не, то что вы учите, а то, что вы изучаете, как обучаться, делать исследования, и синтезировать новые идеи из старых. Душа науки Беллетристики (наука в обл. литературы), и возможно даже всей художественной литературы, является взгляд на ситуацию и задавание вопроса "что случилось бы, если...", заменять некоторые переменные, и смотреть, как это заставит людей реагировать на эту ситуацию. Так, возведение себя на хороший уровень познания в любой области науки, снабдит вас большим количеством материала, чтобы использовать его при написании ваших рассказов. Тогда вы действительно только должны начать писать, и продолжать это делать. Написание произведений - это навыки, основанные на усилиях, и нет легкого способа, чтобы добиться успеха в этом деле. Писатели пишут.

5) Сколько денег вы зарабатываете?

Написание романов - карьера, не приносящая сверх прибылей. Средний писатель в США зарабатывает около \$ 5000.00 в год, что является довольно скромно.

Большинство посвящают этому лишь часть своего времени, или имеют другой источник дохода, чтобы видеть их со временем между чеками. В моем случае, из-за моей удачи, связанной со Звездными Войнами и наличием таких издателей, которые хранят мои книги в напечатанном виде, я сделал себе хорошие условия. Я также хорошо знаю, что завтра мой доход может испариться, так что я сохраняю много того, что зарабатываю и, пока распоряжаюсь ими мудро. Слишком много людей начинают думать, что написать роман - это тоже самое, что купить билет в лотерею, что как только кто-то купит вашу книгу, вы будете жить в достатке. Факты довольно мрачны на этот счет: автор получает 1-10 % из цены книги, в зависимости от договоренности, с авансом \$ 2500.00, являющийся довольно справедливым для первого романа. Работа с респектабельным доходом может занять очень долгое время.

6) Что вы посоветуете начинающим авторам?

Сперва, не оставляйте вашу основную работу. Для каждой истории автор делает убийственную ошибку, в своем первом романе, имеются тысячи рассказов и людей, которые никогда не продают такие первые работы. Работайте над вашим рассказом или книгой, но не возвращайтесь и не пересматривайте это, пока вы полностью не выложите свою мысль на письме. Что вы изучите при написании сорока глав романа - то же самое, что вы изучите при пересмотре сорок раз одной главы, но различие - в том, что в первом случае, вы будете, романист и у вас будет книга, которая покажет все приложенные вами усилия. Делайте книгу настолько хорошей, на сколько можете. После этого начните посылать её разным издателям. Рынок книжного авторства доступный в большинстве библиотек и может обеспечивать вас направлениями, чтобы пойти по ним, когда наступит время, для представления вашего романа.

Большинство начинающих авторов имеет много проблем с развитием персонажа. Я сердечно рекомендую книгу (Персонажи и Точка зрения), написанная Orson Scott Card'ом. Это - превосходный ресурс, который поможет начинающим миновать многих ошибок.

Наконец, я рекомендовал бы начинающим авторам читать критически. Это означает, что вы должны смотреть на книги, которые читаете, взглядом, приближенным к тому, что вам нравится, и что вы ненавидите, затем вы возвращаетесь назад и изучаете эти книги с пониманием того, как делать вещи, которые вам нравятся, и избегать их, если нет. Все авторы учатся у других в такой манере. Прыгающее право (jumping right) помогут вам в этом.

7) Где вы берете свои идеи?

Истории подобны руке с картами. Вы имеете дело со связкой идей, смотрите и пытаетесь сделать наилучшую комбинацию из них, какую сможете. Вся хитрость в том, что эта колода бесконечна в размерах. Все что вы читаете, слышите, делаете, пробуете, нюхаете, дотрагиваетесь; все эти вещи добавляют карты в вашу колоду.

Чем больше будет у вас опыта, тем больше вы их будете использовать в своих рассказах. Когда вы переступите порог зрелости, комбинации станут более сложными, потому что вы узнаете, как видеть более тонкие связи между этими вещами.

8) Это должно быть круто, то, что вы делаете?

Это, несомненно, так. Мне приятно, что людям нравится то, чем я занимаюсь, но я стараюсь не терять голову в этой ситуации. Несколько лет тому назад, я был на борту самолета, превосходно себя чувствовал из-за выбора своей карьеры, пока стюардесса не спросила, нет ли случайно доктора на борту. Несколько рядов назад сидел парень с сильными болями в груди. Я понял, что прямо здесь мне захотелось бы бросить все, чтобы быть доктором и помочь тому парню. В мире очень много профессий более значимых, чем моя, от докторов, которые лечат болезни, добровольцев (волонтеров), которые помогают менее удачливым, чем я, пожарников, полицейских и учителей. Мне очень повезло, что я стал писателем, и что я делаю то, что мне нравится, но вклад других, для улучшения нашего мира значительно выше, чем мои скудные усилия.

9) Сколько времени занимает написание романа?

Я очень быстр. Это может занять меньше 200 часов, хотя обычно это время растягивается на несколько месяцев. Я, вероятно, вкладываюсь в 95% срока таких скоростных авторов, как Стивен Кинг (Stephen King), делающий из меня улитку. Много других авторов, которых я знаю, - хороших авторов, работы которых я люблю читать, - имеют более разумный темп, 1000 слов в день. Я могу настроичить более 10,000 в день, если прижимают сроки. Но когда роман продвигается, мне удобно 3-6000 в день.

10) Вы писали романы Звездных Войн. Как это происходит?

Издатель, сначала Бентам Букс (Bantam Books), а сейчас Дел Реи (Del Rey) купили лицензию у Лукасфильм (Lucasfilm) для выпуска книг. Затем издатель нанимал авторов, для написания этих романов. Лукасфильм одобрил выбор авторов, одобрил структуру романов, и одобрил проекты романов, вместе с изменениями. Никто просто так не может взять и написать роман по вселенной, на которую нет разрешения, и ожидать его издания.

11) Что вы делаете в свободное время?

Я читаю, смотрю телевизор, хожу на футбол, баскетбол, катаюсь на своем велосипеде, хожу в гимнастический зал, немного путешествую, играю в минифутбол (indoor soccer), и просматриваю веб-страницы. Хотя я имею не так уж много свободного времени. По большей части я читаю фэнтези и мистические романы. С большим количеством истории, включенную в них, в такой степени, чтобы проводить исследования.

12) *Имеете ли вы домашних животных?*

В доме три собаки, породы Welsh Cardigan Corgis: Безжалостный (Ruthless), Тлеющий (Ember) и Святой (Saint). Святой является внуком Безжалостного. У нас нет котов, потому что у меня аллергия на них.

13) *Можете ли вы прийти и рассказать что-нибудь нашему классу писателей?*

Путешествия по школам для разговоров обычно очень дорого как по деньгам, так и по времени. Возможно, что мое расписание не располагает мое появление в течение 9 месяцев где-нибудь около вашей школы. Если вы видите, что я собираюсь быть поблизости вас, на собрание или для подписания книги в магазине, продолжайте связываться с этим магазином или собранием, и используйте их организации чего-то.

14) *Можно ли прийти к вам в дом и посмотреть, как вы создаете или подписываете книгу?*

Вообще говоря, нет. Я действительно предпочитаю держать свою личную и публичную жизнь отдельно. Когда я собираюсь посетить какой-нибудь съезд (собрание) или подписать книгу, я делаю этот выбор зная, что я иду в общество чтобы встретить людей, ответить на вопросы или подписать книгу. Эти вещи я с удовольствием делаю, но в определенное время и при определенных обстоятельствах. Остальное оставшееся время, я точно такой же как всегда, работаю над книгой, оставаясь при этом дома. Я не располагаю к тому, чтобы посетители смотрели на то, как я работаю. И ничего не может быть скучнее смотреть, как я печатаю. Я так же ненавижу людей, смотрящих через мое плечо, на то, как я пишу. У меня нет интернирующей программы, и, если бы даже она была, я не смог бы нею пользоваться. И этот офис - тут такой бардак, что мне понадобится ресивер Глобальной Позиционной Системы (GPS), чтобы всего лишь найти дорогу от двери к моему столу.

15) *Если вы объявите о том, что больше не можете писать, чем вы займетесь?*

Хороший вопрос. Вероятно я попробую стать преподавателем, вернусь к разработкам игр или возможно стану маклером. Или если я реально захочу напугать людей, я пойду в политику.

16) *Мой преподаватель просит нас, чтобы мы посылали свои произведения авторам, чтобы получить их мнения относительно них.*

Мой адвокат и контракты запрещают смотреть любой непредусмотренный, не входящий в контракт материал. Причины этому сложные, но это в значительной степени сводится к тому, что в прошлом, авторы преследовались в судебном порядке за сходства между их работами и историями, которые они посылали. Я также склоняюсь к паранойе из-за плагиата, это сводится к тому, что я не буду

использовать идеи, которые напоминают мне что-то, что я когда-то прочитал. Чтение чьих-либо историй может отрезать меня от идей, которые будут положены в какую-нибудь великую историю - идею, которую я получил бы в конечном счете. Я также избегаю такого рода вещей.

17) Мой преподаватель говорит, что в мире есть только определенное количество сюжетов, и ничего нового нет под их солнцем.

Много людей пытаются уменьшить творческий потенциал до чисел или образцов, мотивов чтобы предположить по любой из причин, что прежде, все это было сделано. Например, имеется примерно с полдюжины маршрутов для поездки собственной машиной из Феникса до Чикаго, и все же каждая такая поездка будет различная для людей, совершающих её. Так же само и с рассказами. Они могут следовать по основным сюжетным линиям и иметь сходные персонажи, но различия состоит в том, какая из них будет более незабываема, чем другая.

Имеются ли книги, которые безнадежно подобны другим? Конечно. Почему? Потому что авторы стали ленивыми или всего лишь не имеют достаточных навыков для поднятия своего творения из ординарного к экстраординарному. Я думаю это то, где автор должен себе самому и своим читателям довести себя до совершенства. Тот день, когда я прекращаю что-либо делать, является тем днем, когда останавливаюсь писать. Каждый автор, возможно, использует некоторые блоки для создания всего текста, но это не означает, что конечный результат похож на что-нибудь похожее на историю, написанную кем-то другим. Это то, где приходит истинный творческий потенциал, и лучшие авторы - это те, у которых вы можете найти такой именно такой, истинно творческий материал.

18) Мой преподаватель считает, что научная фантастика и фэнтези не являются настоящей литературой, и что их не стоит изучать в школе.

Очень много мнений, что является литературой, а что нет. Ученые бесконечно спорят на этот счет. Большинство исключает научную фантастику и фэнтези (Science Fiction and Fantasy, SF/F) из литературного канона, потому что, как отметил Джон Апдайк (John Updike), составляющие создающегося мира, которые продолжают в SF/F лежат в основе фундамента рассказов, и которые не легко доступны для большинства читателей. Другие отклоняют SF/F, как уводящую человека от действительности мусор, которые обеспечивает не понимание или не освящение человеческого состояния, потому что такие истории основаны на мирах, отличительных, чем наш собственный.

Пока эти дебаты будут интересны для обсуждения, в действительности я не беспокоюсь на этот счет. Во-первых, суждение <искусство> или <литература> это что-то, что может быть сделано через лет 100. Под этим масштабом, я подозреваю, что только Стивена Кинга будут помнить из числа авторов нашего дня. Во-вторых, наиболее важным для меня является основной факт, который лежит в основе того, чем я занимаюсь: моя работа должна развлекать. Много лет тому назад я был

бродячим певцом (и был настолько истощенным, что никто не хотел слушать мои песни). Я растягивал рассказы и баллады, что бы ночь проходила быстрее, распространять некоторую радость вокруг и размешивать с рассказами о героической работе. Если читатели уходят от истории с большим, чем просто развлечение, то я очень счастлив: просвещение которое я несу, свободно для всех.

Так в корне этого, я действительно не беспокоюсь, если люди оценят то, что я делаю как искусство или литература. Приобретая такое положение, которое мне не совсем интересно.

19) Можете ли вы выслать мне ваше фото с автографом для моего доклада?

Не будучи актером, у меня нет фотографий, чтобы ставить на них автографы и рассылать их. По этой причине, ответом будет, нет.

20) Какова самая большая трудность для начинающего автора?

На самом базовом уровне, самая большая трудность заключается в том, что люди, которые хотят писать, не сядут и не начнут писать. Очень часто говорится, что людям нравится то, что они бы написали, но им не нравится сам процесс написания. Без дисциплины сесть и написать, не будет никакого возможного продвижения. Когда вы уже что-то написали, трудность состоит в том чтобы опубликовать это. Как всегда говорил Мэнли Вэйд Веллман (Manly Wade Wellman): "Только вы верите, что можете писать. Если вы бросили это, всего лишь сделайте это единодушно." Подобно зависания игры, продолжая работать над материалом и представляя его, вы не только почувствуете себя лучше, а добавите себе еще больше шансов быть опубликованным. После этого, наибольшая трудность, не брать на себя риск выдвижения себя как автора. Вы все время хотите вынудить себя делать что-то новое, заставить себя расти и подтягиваться до уровня настоящего писателя. Если вы не будете делать этого, вы станете устаревшим, и в конечном счете будете забыты, как только новые и горячие писатели подуют на сцену.

21) Какова самая большая радость быть писателем?

Смотреть что твоя книга, персонаж или сцена реально поразила читателя. Когда я рассказывал что читатель ставал немой от эмоций или она громко смеялась над строкой, которую я обозначал как смешную, это очень круто. Это означает, что если я добился успеха в передаче читателю того, чего я хочу ему передать, то я сделал свою работу. Когда-то один читатель сказал мне: "Когда я вижу книгу Стакпола, мне не обязательно знать про что она, потому что я знаю, что она мне понравится." Я даже подумать не мог о более высоком комплименте для писателя.

22) Какую религию вы исповедуете/имеется ли у вас семья/какая самая любимая футбольная команда?

Все эти вопросы по своей природе, являются строго индивидуальными, я не буду отвечать на них. Я думаю, они не относятся к тому, что я являюсь писателем.

23) В книге у вас есть персонаж под названием Х. Как вы можете верить такой ужасной мысли (варианты: мой учитель говорит, что все персонажи срисованы с автора, что бы отразить все его части.

Я отклоняю гипотезу, что все персонажи, все вещи персонажей, говорят или делают, так или иначе, внедрены в душу автора. Это не более правдиво, чем то, что актер должен стать вампиром, что бы играть эту роль в фильме, тогда как это правда, что автор должен быть пилотом-истребителем, чтобы писать об этом. Что должны делать оба, что актер что писатель, так это быть способным вообразиться внутрь головы таких персонажей, так, чтобы мы могли их заставить играть и реагировать в логической и последовательной манере. Что особенно - я не являюсь любым из моих персонажей - все они совершают такие поступки, которые убили бы меня, будь я на их месте. Что я делаю, когда пишу историю, так это создаю персонаж, исследую его, заполняю его предысторию, и все это говорит мне, как он будет поступать в различных ситуациях, на протяжении всего хода истории. Очень часто персонажи поступают так, как я не поступаю - и это является правдой по отношению к негодьям. Я не верю все тому, что говорит мой персонаж, я не прощаю все его действия и когда/если я хочу послать письма читателям, относительно персонажа, я держу представление уместным о том, что происходит в рассказе.

24) Вы когда-нибудь создаете персонажи на друзьях или людях, которых вы знаете?

Пока я рисую путь того, как по моей истории, персонажи будут поступать, я не основываю персонажей на исторических личностях или друзьях. Я не использую исторических личностей потому, что редко их предыстория подходит к тем ситуациям, описанных в моих книгах. Я не использую друзей, потому что еще давно, я выучил, что убивающие персонажи, могут быть очень эффективным способом вызывать реакции у читателей. Если я основываю персонажа на моем друге, потом я задумываю убить этого персонажа, то я теряю друга. Я стараюсь избегать подобного рода вещей.

Но все же я включаю некоторых людей в романы, из-за их вклада в благотворительность.

25) Какую ответственность вы переносите как автор, если кто-то делает что-то сильное из прочитанного в одной из ваших книг?

Это сложный вопрос. Если вещи такого рода происходят, я чувствовал бы себя сокрушенно и ужасно по отношению к жертвам. Это может быть любой человек, и я тоже всего лишь человек. Независимо ни от чего, я не могу быть ответственным за действия читателя, который вообразил себе что-то в книге больше, чем я туда

заложил. Я считаю, что было бы самонадеянно, чтобы я принимал доверие за любой хороший поступок, сделанными теми, кто читал мою книгу, и сделал что-то прекрасное; аналогично я не буду ответственным за кого-то, кто сделал плохое из книги. Я принял бы ответственность в таких случаях: а) если бы мне кто-нибудь дал бы больше силы (власти), чем я имею и б) был бы узурпатором, чтобы каждый отвечал за мои поступки. За исключением написания такого, чтобы вмещало в себе кредо ненависти, что преднамеренно подталкивает людей к бессмысленной резни, я думаю это находится поза властью писателей, влиять на нормальных людей и мотивировать их на совершение насилия.

Но все же я думаю, что писатели несут ответственность за общество, про которое они пишут. Мы несем ответственность за нашу аудиторию, многие из них молодые, и показывать им путь действий может иметь последствия. Бессмысленные описания насилия, где герой ходит невредимый - абсурд и карикатура. Тяжелое добывание побед должно иметь свою стоимость, цену. Как я уже отмечал выше, смерть одного из персонажей имеет часто реакцию у читателей. Всякий раз, когда я получаю письмо с вопросом: "почему вы должны были убить X?" Я знаю, что этот конкретный читатель будет чувствовать боль от такой потери. Опыт становится реальным и может служить как указание для обдумывания реальной деятельности.

26) Каковы ваши силы, как писателя?

Я знаю, что создаю сюжет хорошо и запутанно. Я могу хорошо описать действия технологий, в доступной для понимания форме. Хорошо описываю последовательности событий, неплохо обращаюсь с юмором, хорошо оперирую взрослыми отношениями и, я думаю, довольно хорошо характеризую персонажей с самого начала и позволяю им развиваться.

27) Какие ваши слабости как писателя?

Есть некоторые модели персонажей и мотивов, с которыми мне очень удобно, подобно Герою (Hero) - рослый, жесткий, сильный, всегда справедливый, Злодей (the Villain), Обманщик (the Trickster) и другие. Я должен расширить свой репертуар. Мне также надо включать более философские обсуждения в моих книгах, использовать ситуации, которые позволяют героям решать моральные вопросы. Кое-что что я уже сделал: обращал внимание на расизм в "Однажды Герой" например, религию в "Глаза серебра" ("Eyes of Silver"); но это редко является центральным в моей работе. Если бы я мог приносить больше из этого в работу, я был бы на грани совершенства в литературе. Тем не менее, думаю я могу придерживаться этого пути.

Перевод осуществил Nova Cat

Интервью писателя Майкла Стакпола

Автор: Click
23.06.2009 14:20

[Источник тут](#)